

Устав уголовного судопроизводства

Выпуск 3. Ст. ст. 249-594

УДК 340
ББК 67.0
У79

У79 Устав уголовного судопроизводства: Выпуск 3. Ст. ст. 249-594 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 368 с.

ISBN 978-5-458-55227-1

Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Издание М. М. Зива. Выпуск III. Ст. ст. 249-594.

ISBN 978-5-458-55227-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Раздѣлъ четвертый.

О производствѣ въ Окружныхъ судахъ.

	Стр.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. О порядкѣ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ.	
Вступительный очеркъ проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	892—893
Ст. 543—546 проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	893—895
ГЛАВА ВТОРАЯ. О приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ.	
Вступительный очеркъ проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	896—897
Отдѣленіе первое. Распоряженіе Суда.	
Ст. ст. 547—555 проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	897—907
Отдѣленіе второе. Распоряженіе Предсѣдателя Суда.	
Ст. ст. 556—558 проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	907—911
Ст. ст. 559 и 560 Сенатора <i>В. К. Случевского</i>	911—915
Ст. ст. 561—584 проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	915—935
Ст. 585 сенатора <i>В. К. Случевского</i>	935—936
Ст. ст. 586—593 проф. <i>В. Н. Ширяева</i>	936—941
Ст. 594 сенатора <i>В. К. Случевского</i>	941—944

Обозначеніе сокращеній.

Цифрами безъ указанія источника означаются рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, причемъ первая цифра обозначаетъ—годъ, вторая—номеръ рѣшенія.

Г. К. Д.	— Рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента.
О. С.	— Общее Собрание.
С. П. 1 и У. К. Д.	— Соединенное Присутствіе 1-го и Угол. Касс. Деп.
С. П.	— Соединенное Присутствіе 1-го и Касс. Департ.
Ц. М. Ю.	— Циркуляръ Мин. Юстиціи.
У. У. С. или У.	— Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.
У. Г. С.	— Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.
У. С. У.	— Учрежденіе Судебныхъ Установленій.
У. о Н.	— Уложеніе о Наказаніяхъ.
У. У.	— Уголовное Уложеніе 1903 г.
Уст. о Н.	— Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями.
З. Г.	— Законы Гражданскіе.
В. У. о Н.	— Военскій Уставъ о Наказаніяхъ.
У. В. С.	— Уставъ Военно-Судебный.
Ю. В.	— Юридическій Вѣстникъ.
С. Г.	— Судебная Газета.
П.	— Право.
Ж. М. Ю.	— Журналъ Министерства Юстиціи.
Ж. Г. и У. П.	— Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права.
Ж. У. П. и П.	— Журналъ Уголовнаго Права и Процесса.
В. П.	— Вѣстникъ Права.
В. П. и Н.	— Вѣстникъ Права и Нотаріата.
Сб. Щетинина.	— Сборникъ опредѣленій соединеннаго присутствія и общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ (1902—1912) и высшаго дисциплинарнаго присутствія. СПб. 1913 г.
Сб. М. Ю.	— Сборникъ опредѣленій соединенныхъ присутствій. Изд. Мин. Юст. СПб. 1896.
Г. В. С.	— Главный Военный Судъ.
С. В. П.	— Сводъ военныхъ постановленій.
Г. В. М. С.	— Главный Военно-Морской Судъ.
-

Раздѣлъ второй.

О предварительномъ слѣдствіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О лицахъ, участвующихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Общія замѣчанія.

Раздѣлъ второй Уст. Угол. Суд., озаглавленный законодателемъ „О предварительномъ слѣдствіи“, включаетъ въ себя не только правила этого слѣдствія, но и предшествующіе ему, иногда, устраняющіе необходимость слѣдствія, полицейскій розыскъ и полицейское дознаніе, соотвѣтствуя такимъ образомъ общему понятію „предварительнаго (досудебнаго) производства“.

Розыскъ (полицейскій) и предвар. слѣдствіе. Точнаго, формальнаго разграниченія полицейскаго производства (сыскъ и дознаніе) отъ предварительнаго судебного, Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства не слѣлано; дознаніе и слѣдствіе, какъ бы сливаясь, преслѣдуютъ общими силами одну и ту же цѣль—дѣйствительное выясненіе картины преступленія или событія, имѣющаго признаки такового. Негласный розыскъ, начатый Полиціей по поводу дошедшаго до нея слуха объ учиненіи преступленія, самъ-собою, если выясняется что преступленіе было дѣйствительно совершено, переходитъ въ дознаніе и наконецъ въ предварительное слѣдствіе, причемъ эти три сгядіи процесса могутъ наступить безъ инициативы естественнаго обвинителя—потерпѣвшаго, или замѣняющаго его государственнаго обвинителя—Прокурора. Въ этомъ отношеніи русскій уголовный процессъ, во многомъ сходный съ Европейскими кодексами, особенно съ французскимъ, отличается отъ нихъ; онъ не знаетъ, какъ въ Англіи, постановленія Мироваго или Полицейскаго Судьи, предъ которымъ прошло, въ состязательномъ порядкѣ, первоначальное полицейское дознаніе, о передачѣ возникшаго уголовного дѣла на повѣрочное разсмотрѣніе большаго жюри, или, какъ во Франціи, административнаго разслѣдованія и затѣмъ уже прокурорскаго предложенія приступить къ слѣдствію или, какъ въ Германіи, полицейскаго дознанія подъ наблюденіемъ и руководствомъ амтсрихтера и также предложенія Прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Какъ и въ названныхъ государствахъ, въ Россіи не всякое начатое Полиціей уголовное разслѣдованіе переходитъ обязательно въ предварительное слѣдствіе; нерѣдко оно прекращается,—и тоже при участіи лица Прокурорскаго надзора, — но только лишь въ томъ случаѣ, если Полиція убѣдится произведеннымъ ею разслѣдованіемъ, что въ дѣяніи, давшемъ поводъ къ ея выступленію, нѣтъ признаковъ какого-либо, преступленія.

Такія дознанія Полиція направляетъ уже не къ Судебному Слѣдователю, а въ Прокурорскій надзоръ, которому закономъ предоставлено право прекращенія подобныхъ производствъ. Но если негласнымъ дознаніемъ Полиціи выяснилось, что въ разслѣдуемомъ событіи есть признаки преступленія, или что потерпѣвшій настаиваетъ на наличности его, то хотя бы и не имѣлось въ виду лицо, заподозрѣнное въ учиненіи этого преступленія, и Полиція не была бы вполне убѣждена въ существованіи преступленія (напримѣръ, при заявленіи хозяина сгорѣвшаго зданія объ умышленномъ поджогѣ его), дознаніе, минуя Прокурора, направляется къ Слѣдователю и, лишь въ исключительныхъ случаяхъ—при явной ошибкѣ Полиціи,—можетъ быть, оставлено безъ производства слѣдствія.

Отсутствіе обвинительнаго начала. Изъ изложеннаго явствуетъ, что русскій процессъ въ стадіи предварительнаго производства основанъ не на обвинительномъ началѣ. Таковое несомнѣнно отсутствуетъ на предварительномъ слѣдствіи и примѣняется лишь къ дѣламъ частнаго порядка. Прокуратура въ этомъ процессуальномъ періодѣ несетъ двоякія функціи; она, будучи представителемъ публичнаго обвиненія и обладая правомъ самостоятельнаго возбужденія (но лишь по дѣламъ обще-уголовнаго характера) какъ полицейскаго дознанія, такъ и предварительнаго слѣдствія, не является однако полномочнымъ распорядителемъ обвиненія; она не можетъ собственной властью прекратить его, а затѣмъ правъ *непосредственнаго* обвинителя (возбуждающаго уголовное производство) присущи въ широкихъ размѣрахъ и Полиціи, лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, представителямъ различныхъ административныхъ и общественныхъ учреждений въ сферѣ ихъ специальной дѣятельности (лѣсные, таможенные, акцизные чины, Казенная Палата, цензурное и духовное вѣдомство, начальство должностныхъ лицъ, городскія и земскія Управы и т. п.) и, наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, самому судѣ-слѣдователю. Права Прокурора по отношенію къ возбуждаемымъ помимо его уголовнымъ дѣламъ сводятся лишь къ тому, что о возникновеніи ихъ онъ долженъ быть *уведомленъ*. Но это положеніе не даетъ ему права наложить свое *veto* на возникшее производство и потребовать отъ Слѣдователя представленія ему такового, а тѣмъ болѣе прекращенія. Обвинительная власть Прокурора въ разсматриваемой стадіи процесса должна, по существу своему, сводиться, главнымъ образомъ, къ наблюденію за тѣмъ, чтобы не было случаевъ сокрытія отъ судебной власти, по той или другой причинѣ, дѣяній, имѣющихъ характеръ преступленія. Прокуратура обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одно преступленіе, какъ бы и при какихъ условіяхъ оно ни было совершено, не оставалось негласнымъ. А затѣмъ во все время теченія уголовного дѣла, — въ Полиціи и у Судебнаго Слѣдователя, — Прокуратура обязана выполнять вторую свою, поставленную Уставами какъ наиболѣе важную миссію—функцію блюстителя законности и права, выражающуюся въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы дознаніе и слѣдствіе производились съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ Уставомъ формъ и обрядовъ, достаточно полно, безъ промедленія, нарушенія правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и безпристрастно, не допускающая хотя бы и добросовѣстнаго увлеченія Слѣдователя предвзятой идеей и возстаивая нарушенную объективность изслѣдованія. Прокуроръ на предварительномъ слѣдствіи не сторона и не начальство, даже не руководитель дѣйствующаго самостоятельно Слѣдователя, а лишь блюститель закона и справедливости, озабочивающійся выясненіемъ дѣйствительной, правдивой картины изслѣдуемаго событія.

Инквизиціонный характеръ слѣдствія. Наше предварительное слѣдствіе, не принадлежа къ типу обвинительныхъ, сохранило въ себѣ сыскной (инквизиціонный) характеръ, которымъ отличалось издавна 8 іюня 1860 года, т.-е. еще въ дореформенное время; „Учрежденіе Судебныхъ Слѣ-

дователей“. Черта эта проявляется, главнымъ образомъ, въ предоставленіи закономъ Судебному Слѣдователю веденія уголовного дѣла по собственному его усмотрѣнію, въ томъ, что оно ведется не только съ цѣлью выясненія того, совершено ли и при какихъ условіяхъ данное преступленіе лицомъ, противъ котораго возбуждено судебное преслѣдованіе, но къ достиженію той же задачи, которая присуща полицейскому розыску, въ Европѣ предшествующему слѣдствію.—къ выясненію точныхъ признаковъ преступленія, къ обнаруженію и уличенію совершителя его. Допаніе и первоначальный полицейскій розыскъ не обязательны; слѣдствіе можетъ быть начато безъ этихъ производствъ и безъ вѣдома Полиціи, напримѣръ—по жалобѣ потерпѣвшаго, причемъ Слѣдователь обязанъ только сообщить Прокуратурѣ о приступѣ къ слѣдствію. Указанной цѣли слѣдствія лицо, ведущее его, обязано достигать независимо отъ домогательствъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, какъ-то: потерпѣвшаго, гражданскаго истца и обвиняемаго, а также и наблюдающаго за ходомъ слѣдствія Прокурора. Такая обширная задача и такая значительная инициатива не присущи слѣдственнымъ судьямъ въ Европѣ, но необходимо установить, что даже и въ Англіи, гдѣ наиболѣе развитъ обвинительно-состязательный характеръ предварительнаго разслѣдованія, судья, регистрирующій собираемый и представляемый ему обвинителемъ или обѣими сторонами матеріалъ, не лишенъ права вызывать и допрашивать новыхъ свидѣтелей по собственному усмотрѣнію, давать считаемыя имъ важными для разясненія дѣла порученія Полиціи, т.-е. права личной инициативы, которая еще въ болѣеи степени предоставлена слѣдственному судѣ процессуальными кодексами французскимъ, германскимъ и австрійскимъ.

Черты состязательности. Но, оставаясь въ главной своей констукціи инквизиціоннымъ, наше предварительное слѣдствіе обладаетъ, однако, въ значительной степени смягчающими и преобразующими этотъ порядокъ чертами состязательности. Инквизиціонное начало, не признававшее (какъ то было во Франціи до новеллъ 16 мая 1863 г., 14 іюля 1865 г. и 8 декабря 1897 г.) за обвиняемымъ почти никакихъ процессуальныхъ правъ и ставившее его въ положеніе объекта изслѣдованія, значительно ограничено въ созданномъ Судебными Устами слѣдственнымъ производствѣ. Оно, напротивъ, считаетъ обвиняемаго субъектомъ права и въ цѣломъ рядѣ статей заботится о дѣйствительномъ предоставленіи ему этихъ правъ. Хотя въ нашемъ Уставѣ, въ раздѣлѣ второмъ, предусматривающемъ предварительное слѣдствіе, мы не встрѣчаемъ термина „стороны“, но на самомъ дѣлѣ онѣ созданы уставомъ подъ общимъ именованіемъ — „участвующихъ въ дѣлѣ лицъ“. Остановливаясь на правахъ и положеніи на слѣдствіи обвиняемой стороны, мы видимъ, что, прежде приступа къ допросу обвиняемаго, Слѣдователь обязанъ объявить ему, въ чемъ именно онъ обвиняется, а при нежеланіи его отвѣчать на вопросы—обязанъ прекратить допросъ; *обвиняемый имѣетъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ* (право, отсутствующее въ процессахъ французскомъ, германскомъ, австрійскомъ); лишь въ случаѣ *необходимости* Слѣдователь допрашиваетъ свидѣтелей первоначально въ отсутствіи обвиняемаго, причемъ такой допросъ долженъ быть прочитанъ ему; обвиняемый имѣетъ право просить о предложеніи свидѣтелямъ вопросовъ, можетъ *представлять доказательства въ опроверженіе собранныхъ* противъ него уликъ, каковыя доказательства должны быть провѣрены, если они имѣютъ существенное значеніе для дѣла. Обвиняемый можетъ, ограждая свои процессуальныя права, обжаловать всѣ, нарушающія его интересы, постановленія и дѣйствія Слѣдователя, причемъ жалобамъ этимъ обеспечивается немедленное движеніе. Обвиняемый имѣетъ право на полученіе копій со всѣхъ слѣдственныхъ актовъ, а при окончаніи слѣдствія оно предъявляется ему, и онъ можетъ вновь требовать дополненія слѣдствія. Такими же правами пользуются на пред-

варительномъ слѣдствіи и представители обвинительной стороны — потерпѣвшій и гражданскій истецъ. Домогательства передъ слѣдователемъ представителей противоположныхъ интересовъ и создаютъ присущую нашему предварительному слѣдствію „состязательность“; она проявляется въ иной формѣ, чѣмъ въ судебномъ засѣданіи, но это зависитъ отъ особаго характера и условій производства предварительнаго слѣдствія, не знающаго „засѣданій“, и отъ отсутствія на немъ публичности и юридическаго представительства, одинаково недоступнаго обѣимъ сторонамъ. Въ этомъ отношеніи существенно отмѣтить, что европейскіе процессы, введшіе защиту на предварительномъ слѣдствіи, не допускаютъ ни сторонъ, ни ихъ повѣренныхъ къ присутствію при допросѣ свидѣтелей, что на самомъ дѣлѣ, однако, является наиболѣе существеннымъ правомъ въ каждой стадіи уголовного процесса.

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу о томъ, что законодатель въ полной мѣрѣ основательно избралъ для предварительнаго производства смѣшанную среднюю форму, — инквизиціонно-состязательную, а не обвинительную; послѣдняя форма, при всѣхъ ея неоспоримыхъ достоинствахъ, едва ли и въ настоящее время примѣнима у насъ, въ виду особенностей Россіи съ территоріальной, этнографической и другихъ точекъ зрѣнія и недостаточной культурности населенія, создающихъ условія, при которыхъ обвинительное начало поневолѣ пришлось бы сосредоточить въ рукахъ полиціи, что не дало бы достаточно гарантіи правильности и полноты возбужденія уголовныхъ дѣлъ и дальнѣйшаго ихъ, въ стадіи дознанія и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, движенія. Преобразованное, хотя бы по-германскому образцу, „предварительное слѣдствие“ несомнѣнно повысилось бы качественно, но общее „предварительное производство“ качественно понизилось бы, и правосудіе лишь проиграло бы отъ такой реформы.

Желательность реформы. Поэтому *de lege ferenda* желательной и даже *необходимой* представляется крупная реформа предварительнаго производства, но все-таки, основанная на существующихъ и нынѣ въ У. У. С. главныхъ положеніяхъ. Реформа эта *должна обязательно ввести* на предварительномъ слѣдствіи *защиту*, притомъ не въ такомъ минимальномъ размѣрѣ, какъ во Франціи и въ Германіи, а въ полномъ объемѣ, а также юридическое представительство и для противоположной стороны, надлежащее обезпеченіе осуществленія правъ сторонъ и вообще развитіе уже имѣющихся въ слѣдствіи началъ „состязательности“, улучшеніе Судебной Полиціи, полное ея подчиненіе Прокуратурѣ и дѣйствительное обезпеченіе служебной независимости и несмѣняемости Судебныхъ Слѣдователей. Что же касается вопроса *de lege lata*, — толкованія и примѣненія закона, то въ этомъ отношеніи надлежитъ всѣмъ, участвующимъ въ веденіи процесса лицамъ, строго соблюдать всѣ положенія Уголовнаго Устава, проникнувшись присущимъ ему общимъ духомъ объективнаго огражденія правъ и интересовъ обѣихъ сторонъ и смягченія инквизиціонной формы предварительнаго слѣдствія введенными въ него началами состязательности.

Нормальный порядокъ веденія слѣдствія. Предварительное слѣдствіе должно вестись Судебнымъ Слѣдователемъ самостоятельно, что нисколько не исключаетъ обязанности его производить слѣдственные дѣйствія, предложенныя Прокуроромъ, разъ какъ они законны, хотя бы лично онъ и считалъ ихъ не существенными для дѣла. — Съ такимъ же вниманіемъ Слѣдователь обязанъ относиться къ требованіямъ и просьбамъ сторонъ (участвующихъ въ дѣлѣ лицъ) о дополненіи слѣдствія, съ тою, однако, разницею, что онъ въ правѣ и даже обязанъ отказать въ исполненіи подобныхъ требованій, разъ какъ онъ признаетъ ихъ, оцѣнивая объективно, несущее-

ственными для дѣла. Вопросы о подсудности дѣла, о наличности въ немъ признаковъ того или другого преступленія, о времени заключенія слѣдствія и направленіи его рѣшаются Слѣдователемъ совершенно самостоятельно. Предоставленная Судебному Слѣдователю власть громаднa; примѣненіе ея можетъ вызвать чрезвычайно важныя послѣдствія, затрагивающія интересы не только участвующихъ въ дѣлѣ и вообще частныхъ лицъ, но и общества. Слѣдователь въ правѣ лишить каждое лицо свободы, изъять изъ его владѣнія то или другое, иногда весьма цѣнное, имущество, отобрать частную и официальную корреспонденцію, приостановить дѣятельность банка, опечатать его, остановить временно движеніе поѣздовъ желѣзной дороги и т. п., а потому необходимо, чтобы о всѣхъ слѣдственныхъ мѣрахъ, затрагивающихъ интересы постороннихъ лицъ и вліяющихъ на ходъ слѣдствія, Слѣдователемъ составлялись своевременно мотивированныя постановленія. Судебные Уставы не перечисляютъ случаевъ, обязательно требующихъ составленія постановленій, но судебная практика, руководствовавшаяся и циркулярами М. Ю., выработала руководящія для этого начала, имѣющія быть изложенными ниже. Та же практика установила, что требованіе закона о немедленномъ составленіи на мѣстѣ протоколовъ осмотра не должно быть понимаемо буквально, что во многихъ случаяхъ совершенно или почти невыполнимо, но что важно, чтобы протоколы составлялись въ возможной скорости и близости къ мѣсту осмотра.

Особенная осмотрительность требуется не только закономъ, но самой жизнью, отъ Слѣдователя при рѣшеніи вопроса о привлеченіи заподозрѣннаго лица къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Такое требованіе понятно, ибо привлеченіе лица къ слѣдствію сопровождается для него рядомъ ограниченій правъ и накладываетъ на него навсегда особую печать. Въ этомъ отношеніи важно принципиальное установленіе вопроса о времени привлеченія къ дѣлу обвиняемаго. Судебные уставы не опредѣляютъ такого срока, но онъ предуказанъ Сенатомъ, а также литературой. Время это должно зависѣть исключительно отъ срока сосредоточенія въ рукахъ слѣдователя данныхъ въ достаточной, по мнѣнію Слѣдователя, степени уличающихъ заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія. Преждевременное привлеченіе, т.-е. до наличности у Слѣдователя достаточныхъ уликъ, принимаемое иногда для лишенія заподозрѣннаго свободы и возможности вліять на ходъ дѣла, не должно имѣть мѣста, также какъ и запоздалое привлеченіе, вызываемое нежеланіемъ Слѣдователя дать заподозрѣнному право на участіе въ производствѣ дѣла въ качествѣ обвиняемаго. Недопустимы также допросъ лица, на которое уже падаетъ основательное подозрѣніе, умышленное, скрывавіе отъ обвиняемаго уже запроотоколенныхъ данныхъ дѣла (объявленіе заподозрѣнному лицу Полиціей, во время дознанія, обнаруженныхъ имъ данныхъ не обязательно), а тѣмъ болѣе сообщеніе ему невѣрныхъ свѣдѣній и вообще какія либо дѣйствія „сыскаго характера“.

Чрезвычайно важно при слѣдствіи обращеніе слѣдователемъ вниманія на психическое состояніе заподозрѣннаго лица. Необходимо имѣть въ виду, что самый фактъ учиненія преступленія (особенно крупнаго — убійство, насиліе, поджогъ и т. п.), какъ явленіе, не свойственное нормальному человеку, обязываетъ лицъ, изслѣдующихъ совершившееся событіе, обратить вниманіе на психическое состояніе совершителя, съ тѣмъ, чтобы съ возможной точностью рѣшить вопросъ о психическомъ состояніи обвиняемаго и, въ случаѣ отсутствія въ немъ болѣзненныхъ признаковъ, считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Важно также изслѣдованіе, для точнаго выясненія мотивовъ преступленія, личностей обвиняемаго (въ особенности) и потерпѣвшаго, и ознакомленіе съ прошлой жизнью перваго, а иногда и втораго. Слѣдователь

не долженъ, однако, увлекаться такимъ изслѣдованіемъ и, подъ предлогомъ освѣщенія личностей обвиняемаго и потерпѣвшаго, вносить въ слѣдствие обстоятельства, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющія и загромождающія слѣдствие (95/17; 1913/9).

Но въ то же время Слѣдователь, памятуя, что онъ въ широкомъ значеніи слова—судья, а не только агентъ юстиціи, собирающій непосредственно уличающія или оправдывающія обвиняемаго обстоятельства дѣла, долженъ стремиться всесторонне выяснить картину совершившагося преступленія, мотивы совершенія, условія, при которыхъ произошло роковое событіе, житейскую обстановку лицъ, участвовавшихъ въ событіи, опредѣлить среду, въ которой жили и къ которой принадлежатъ участники дѣла, большую или меньшую повторяемость въ этой средѣ подобныхъ совершившемуся преступленій и причины повторяемости. Не каждое, конечно, дѣло должно вызывать такое полное его освѣщеніе, но Слѣдователь обязанъ имѣть въ виду, что цѣль правосудія, которому онъ служитъ, не есть только наказаніе въ той или иной степени преступника, но въ то же время выясненіе всѣхъ условій, вызвавшихъ и сопровождавшихъ преступленіе, ибо лишь такимъ путемъ могутъ быть найдены способы и мѣры общаго характера къ предупрежденію и даже искорененію преступленій и воздѣйствію на среду, гдѣ они зарождаются, въ оздоравлиющемъ направленіи.

Чрезвычайно существенно соблюденіе при слѣдствіи предписанныхъ уставомъ формъ и обрядовъ; всѣ они включены законодателемъ въ процессуальный кодексъ строго обдуманно и вполне основательно. Отступленіе отъ нихъ, конечно, возможно, но лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости, ибо лучше нарушить формальное требованіе закона (оговоривъ причину такого отступленія), чѣмъ совсѣмъ не произвести нужной именно въ данный моментъ слѣдственный актъ. Вообще строгое исполненіе Слѣдователемъ всѣхъ процессуальныхъ формальностей гарантируетъ соблюденіе имъ закона и въ болѣе важномъ, устраниая произвольность его дѣйствій.

Въ отношеніи принятія мѣръ пресѣченія, Слѣдователю надлежитъ руководствоваться точнымъ требованіемъ закона въ связи съ главной цѣлью принятія такихъ мѣръ — обезпеченіемъ явки обвиняемаго на судъ, а затѣмъ уже воспрепятствованіемъ ему способовъ сокрытія слѣдовъ преступленія.

Литература: А. Квачевскій. Объ участіи прокурорскаго надзора въ предварительномъ слѣдствіи. Юрид. Вѣстникъ 1867—1868 г. Кн. 12 Июнь; Н. Муравьевъ. Общія основанія прокурорской дѣятельности по уголовнымъ дѣламъ. Ж. Г. и У. II. 1892 г. Кн. 2; Кони. На жизненномъ пути. I томъ. 1912 г. Судебныя рѣчи С.П.Б. 1888 г. За послѣдніе годы. 1896 г.; Фойницкій. Курсъ уголовного судопроизводства. 1910 г. Томъ II. Его же. Предварительное слѣдствіе и его реформа. Ж. Г. и У. II. 1882 г. Кн. 1; Случевскій. Учебникъ русскаго уголовного процесса. 1913 г.; Обрешкевичъ. Замѣтки о предварительномъ производствѣ въ Пруссіи. Ж. М. Ю. 1901 г. № 10; Елагинъ. Розыскное и состязательное начало. Ж. М. Ю. 1903 г. № 3; Стефановскій. О предѣлахъ изслѣдованія; Слюзбергъ. О защитѣ на предварительномъ слѣдствіи. Вѣстникъ права 1902 г. № 6; Н. Давыдовъ. Значеніе формы въ уголовномъ процессѣ. Ж. М. Ю. 1900 г. Октябрь; Его же. О предварительномъ слѣдствіи по Суд. Уст. Александра II. Право 1900 г.; Его же (Н. В.). Проекты М. Ю. о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи; Вульфбертъ. Реформа предв. слѣдствія. 1881 г. (стр. 1—20); Faustin Hélie. Traité d'instruction criminelle. III и IV; Glaser. Handbuch des Strafprocesses. II. 1885 г.; Ullmann. Lehrbuch des deutschen Strafprocess. 1893; Труды Высочайше учрежденной Комиссіи для пересмотра законоположеній по Судебной Части. Томъ I, II, Прилож. 3-ье къ II тому. Особое мнѣніе А. Е. Кони; Объяснительная записка къ проекту У. У. С. 1863 г.

Н. Давыдовъ.

249. Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ Окружнымъ Судамъ, производятся Судебными Слѣдователями, при содѣйствіи Полиціи и, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при наблюденіи Прокуроровъ и ихъ Товарищей. (1864 г. Ноябр. 20 (41476) ст. 249; 1871 г. Мая 19 (49615) прав. 1875 г. Января 4 (54255)).

Производство Судебными Слѣдователями слѣдствій по дѣламъ о военнослужащихъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ судебнымъ слѣдователямъ (гражданскаго вѣдомства) принадлежитъ право производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ, подсуднымъ *военно-окружному* (но не полковому или бригадному: О. С. 83/27; 90/26; 90/38; 1903/19; 904/25) и *военно-морскому* (но не экипажному) суду. Вѣдѣнію Слѣдователей подлежитъ производство слѣдствій по дѣламъ о такихъ, совершенныхъ воинскими чинами *во время состоянія на дѣйствительной службѣ* (по военному или военно-морскому вѣдомству) *общихъ* преступныхъ дѣяніяхъ (т.-е. не по нарушенію законовъ дисциплины и военной службы), которыя учинены ими внѣ мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго (или военно-морского) начальства за исключеніемъ преступленій, учиненныхъ исключительно между одними воинскими чинами при исполненіи ими обязанностей службы. (У. В. С. ст. 244, 337, 338, 314 пп. 1 и 2; В.-М. С. У. ст. 237, 396, 398). Подробнѣе объ этихъ случаяхъ см. разъясненіе под. ст. 219 У.

Служебное положеніе Судебныхъ Слѣдователей. На основаніи ст. 79 У. С. У., Судебные Слѣдователи, по своему положенію, приравниваются къ членамъ Окружныхъ Судовъ („считаясь членами Окружныхъ Судовъ“). Это правило существовало уже въ проектѣ У. С. У. (ст. 41), откуда было перенесено и въ Основныя положенія объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Россіи (ст. 26). См. *Журн. соед. прис. законовъ и гражд. дѣлъ: Госуд. Совѣтъ о преобразованіи судебной части въ Россіи* (стр. 352).

Согласно первоначальному проекту У. С. У., „Судебные Слѣдователи утверждаются Министромъ Юстиціи, по представленіямъ Окружныхъ Судовъ, въ вѣдомствѣ коихъ опредѣляются Судебные Слѣдователи“ (ст. 174). Въ комиссіи 1863 г. вновь возникъ вопросъ „относительно власти, отъ коей должно зависѣть утвержденіе въ должности Судебныхъ Слѣдователей“. При этомъ тринадцать членовъ комиссіи не могли согласиться съ утвержденіемъ судебныхъ слѣдователей Министромъ Юстиціи по слѣд. соображеніямъ: „Основныя положенія считаютъ Судебныхъ Слѣдователей членами Окружнаго Суда (Осн. пол. ч. 1, ст. 7 и 26) съ тѣмъ, что, въ недостаткѣ другихъ членовъ сего суда, они призываются въ оный для составленія присутствія (ст. 26), и затѣмъ о власти, отъ коей зависѣтъ назначеніе Суд. Слѣдователей, ничего особо не постановлено. Изъ сего тринадцать членовъ заключаютъ, что, по смыслу основныхъ положеній, Судебные Слѣдователи должны быть назначаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и прочіе члены Окружнаго Суда, т.-е. Высочайшею властью... Посему тринадцать членовъ полагаютъ въ статьѣ 174-й проекта постановить, что Судебные Слѣдователи назначаются Высочайшею властью.

Такое правило признается *тринадцатю членами* необходимымъ и для того, чтобы поставить на ноги едва прививающійся институтъ Судебныхъ Слѣдователей, возвысить значеніе этихъ важныхъ дѣятелей на пользу общества и государства, доставить имъ возможность дѣйствительно пользоваться тою властью, какую предполагается присвоить имъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, между прочимъ подчиняя ихъ контролю распоряженія и дѣйствія полиціи по производу разысканій по преступленіямъ и проступкамъ, и чрезъ то обезпечить правильное теченіе уголовныхъ слѣдствій.“

Напротивъ, *четырнадцать членовъ* полагали, что „самое свойство ихъ

(Слѣдователей) служебной дѣятельности—производить лишь слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ и быть призываемыми къ участию въ рѣшеніи дѣлъ, подвѣдомыхъ Окружнымъ Судамъ, единственно въ случаѣ недостатка въ узаконенномъ комплектѣ членовъ сихъ Судовъ,—доказываютъ несомнѣнно что судебные слѣдователи будутъ и должны стоять въ будущей судебной іерархіи нашей гораздо ниже, чѣмъ члены Окружныхъ судовъ“, и что поэтому „нѣтъ повода распространять на нихъ правило объ утвержденіи членовъ Окружныхъ Судовъ Высочайшею властью“. (*Объясн. зап. къ проекту Учр. суд. мѣстъ 1863 г., стр. 93—95*). Мнѣніе *тринадцати членовъ* получило законодательное утвержденіе, и теперь, на осн. ст. 212 У. С. У., суд. слѣдователи, наравнѣ съ прочими членами Окружныхъ Судовъ, назначаются Высочайшею властью по представленіямъ Министра Юстиціи, но состоятъ не въ V, какъ члены Окр. Суда, а VI классѣ должности.

Въ *Муравьевской комиссіи 1894 г.* возникъ вопросъ о полной отмѣнѣ самостоятельнаго института Судебныхъ Слѣдователей и возложеніи производства предварительнаго слѣдствія на судей участковыхъ и членовъ Окружныхъ Судовъ, назначаемыхъ на опредѣленный срокъ къ исполненію слѣдовательскихъ обязанностей Министромъ Юстиціи. Эта мѣра поддерживалась большинствомъ комиссіи (см. *Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. С. У., т. II, стр. 24—57*). Нельзя однако не согласиться съ точкой зрѣнія члена комиссіи *И. П. Закревскаго* (высказанной имъ въ особомъ мнѣніи), что „такая мѣра, какъ отмѣна самостоятельнаго института Судебныхъ Слѣдователей и возложеніе обязанности производства предварительныхъ слѣдствій на должностныхъ лицъ, занятыхъ, сверхъ того, судейскими и нотаріальными обязанностями, представляетъ собою коренное ухудшеніе существующаго судебного строя. Она на практикѣ повлечетъ возложеніе всѣхъ неотложныхъ и на самомъ дѣлѣ самыхъ важныхъ слѣдственныхъ дѣйствій на органы Полиціи, а это, съ другой стороны, будетъ равносильно возвращенію къ дореформеннымъ порядкамъ. (*Ibid.* т. II, прил. 3). Мнѣніе Закревскаго было поддержано А. Ф. Кони (*Ibid.*, прил. 2), В. А. Желеховскимъ (*Ibid.*, прил. 4) и кн. Н. А. Ливенемъ.

Организация слѣдственной власти по дѣйствующему праву. Судебные слѣдователи состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ (ст. 79 У. С. У.), состоящіе при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ слѣдователи, опредѣленные для слѣдствій собственно по столицѣ, производятъ таковыя на всемъ пространствѣ города (прим. къ ст. 79). Министру юстиціи представлено право назначать одного изъ состоящихъ при каждомъ окружномъ судѣ слѣдователей собственно для производства слѣдствій *по важнѣйшимъ дѣламъ* (ст. 79¹). Независимо отъ этого, въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Новочеркасскѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Казани, Кіевѣ, Вплно, Варшавѣ, Тифлисѣ, Иркутскѣ, Ташкентѣ и Омскѣ—состоятъ судебные *слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ* (ст. 79²). Слѣдователи по важнѣйшимъ дѣламъ принимаютъ къ своему производству дѣла по предложенію прокурора окружнаго суда, а сему суду, по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ, предоставляются дѣла, производящіяся въ участкѣ сихъ слѣдователей, распредѣлять между прочими, состоящими при томъ судѣ, судебными слѣдователями (ст. 79¹). Слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ приступаютъ къ производству предварительныхъ слѣдствій на пространствѣ округа того суда, при коемъ состоятъ,—по предложеніямъ прокурора сего суда, на пространствѣ округа судебной палаты—по предложеніямъ подлежащаго прокурора судебной палаты и на пространствѣ всей Имперіи—по предложеніямъ министра юстиціи (ст. 288 У. У. С.). По общему правилу, каждый (участковый) судебный слѣдователь производитъ предварительныя слѣдствія въ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города (ст. 288 У. У. С.), но, въ